

18†ргей Прокопьев

*Четыре рассказа
о друзьях*

Прокопьев Сергей

Четыре рассказа о друзьях

«Издательские решения»

Сергей П.

Четыре рассказа о друзьях / П. Сергей — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742876-1

Вторая книга молодого автора Сергея Прокопьева, составленная из ранних произведений, написанных в 2009—2011 годах в жанре современного остросюжетного рассказа. Сборник включает в себя четыре истории: о дружбе, любви, толерантности и классном мотоцикле. Все истории переносят читателя в мир молодежи начала двухтысячных и показывают его с необычных сторон.

ISBN 978-5-44-742876-1

© Сергей П.
© Издательские решения

Содержание

За дезертирство расстрелять	6
Casus belli 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Четыре рассказа о друзьях

Прокопьев Сергей

© Прокопьев Сергей, 2016

© Марк Калерин, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За дезертирство расстрелять

Несколько дней подряд беспрестанно лил дождь, и в лесу было холодно и мокро. Деревья, черные страшные и голые, слабо покачивались на ветру. Дороги окончательно развезло, болота и реки начали потихоньку выходить из своих берегов. Нельзя было понять, какое было время года – ни то ранняя весна, ни то поздняя осень.

Но русскому мужику, здоровому русскому парню, все нипочем. Особенно если его так и тянет на природу, тянет побегать с автоматом наперевес между тонкими березками по чавкающему под ногами мху. Вот и сейчас небольшая группа любителей страйкбола, собравшаяся на опушке леса готовилась к игровым действиям.

Около большой зеленой палатки, одетые в осенний камуфляж бойцы возились со своим оружием, которое на жаргоне называли приводами – проверяли зарядку аккумуляторов, работоспособность бункерных магазинов. Среди них выделялся высокий широкоплечий парнишка лет восемнадцати, Витян, сидя на корточках, он беспечно возился с деталями своего тюнингованного привода разложенными на куске брезента. Маска его валялась рядом в траве.

Из палатки вышел высокий мужчина с рыжими яркими усами лет сорока, со звездочками на погонах. Потянувшись и зевнув, командир осмотрелся, сначала оглядел лагерь, а потом ощупал руками свое снаряжение и, найдя висящий на груди свисток, взял его в рот и издал пронзительный свист.

Витя мигом вскочил на ноги. Играл он не первый раз и знал, что свисток означает команду к общему построению. К общему построению с оружием. На ходу пытаясь собрать автомат, Витя спешно сунул в него аккумулятор и, втиснувшись в строй, изо всех сил пытался захлопнуть крышку ствольной коробки. Китайский привод, имитирующий АК, сдаваться без боя не хотел, но у Витя сил было предостаточно и, закрыв крышку, он быстро повесил автомат на плечо.

Наконец все пять человек, все третье звено построилось и командир, встав перед строем, кратко рассказал о боевой обстановке, которую Витя знал не хуже его. Третьему звену нужно было действовать на правом фланге, в отрыве от основных своих сил. Планы противника были не известны, поэтому действовать решили по проверенной раньше схеме – выдвинуться налегке, совершить марш-бросок до небольшой возвышенности в лесу и закрепиться на ней.

– Приготовиться к бою! – скомандовал командир, и все бойцы, надев маски, почти синхронно передернули затворы.

Не все бойцы, а почти все. Витя, сильный, но беспечный парнишка, хватился искать маску. Но не в траве, ни на куске брезента, где он только что возился с оружием, маски не было. Витя твердо знал, что лишних масок нет, и если он не найдет свою маску, то до игры его не допустят. Он начал метаться и уже хотел рвать траву руками, как увидел свою маску в руках у невысокого паренька в черной разгрузке и черном дорогом шлеме.

– То же мне, боец! – воскликнул стоявший в начале строя парень и кинул Вите маску. – И его еще хотели командиром назначить?! Он даже калаш разбирать не умеет! – парень похлопал по висящему у бедра приводу с многочисленными дорогими обвесами.

Уничтоженный почти в пепел, Витя вернулся в строй и натянул маску. Его разбирала злоба, и он, сжимая кулаки, представлял, как будет мутузить наглого сорванца, только что получившего командирские нашивки и сигнальный командирский револьвер. Но сделать это на глазах у командира означало поставить крест на своей игровой карьере, и Витя, вздохнув, решил выждать подходящего момента. Между тем новоиспеченный командир, Павел, уже отдавал первые распоряжения, и через несколько минут отряд выдвинулся в лес.

Вите все не нравилось. И его дешевенький привод не шел в сравнение с тюнингом Павлуши, и рации у него не было, а отряд, по мнению Витяна, двигался неправильно – нельзя было идти вперед без разведки. Но о мыслях Виктора Павел ничего не знал.

Павел бежал последним, одной рукой придерживая автомат, и постоянно подгонял бойцов, хотя сам бежал медленнее их и скоро начав выдыхаться, приказал перейти на шаг и свернуть с курса, чем вызвал явное неудовольствие Витяна.

«Не уж-то нельзя было пробежать по прямой?!» – думал Виктор: «Что он смыслит в тактике?»

Не известно, смыслил ли Павлуша в тактики, но хитрости ему было не занимать. Отряд по известному только ему маршруту обошел противника и вскоре к удивлению и бешенству Вити занял позиции на возвышенности.

Зло предало Вите энергии. Он сам не заметил, как за полчаса выкопал довольно глубокий одиночный окоп на склоне холма. Павлуша все это время общался с кем-то по рации и ничем своему отряду не помогал.

С его позиции вся рощица, все подножье холма было как на ладони. Витя положил автомат на бруствер, запасной магазин вытащил из разгрузки и положил в небольшую нишу, в нее же положил две гранаты. Приготовления Виктор окончил вовремя – в роще, между тонкими белыми стволами березок замелькали человеческие силуэты. Витя взялся за автомат, и не став подпускать врага ближе, дал две короткие очереди. Третья очередь чиркнула по жухлой листве, за которой попытался укрыться противник.

– Кто стрелял? Где? – раздался сзади верещащий голос Павлуши.

Павлуша, сотрясая командирским Наганом подбежал к Вите и попытался залезть в его окоп, но места в окопе не было, и он на радость Виктора упал на грязную землю:

– Зачем открыл огонь, я тебя спрашиваю?!

Витя не ответил, а только показал рукой в сторону, где шевелился противник.

– А вдруг по своим стрелял?! – воскликнул Павлуша и, вытащив бинокль, попытался воспользоваться им, но тут ответная очередь и матерные крики разуверили его в том, что Витя стрелял по своим.

Через несколько минут Павел был вынужден сменить позицию. Все бойцы докладывали ему, о том, что заметили противника. Укрыться было негде, и вскоре отряд понес потери. Ведь окоп был один на всех, и тот выкопанный Витей.

Ни супердорогой привод Павла, ни его как он считал гениальные мозги, не могли отвратить неизбежного. Отряд медленно, но верно погибал в окружении. Из пяти бойцов из игры вышли двое. Начали заканчиваться боеприпасы.

Витя в минуты затишья успел углубить свой окоп, а когда началась атака противника использовать обе гранаты.

Несколько атак удалось отбить, но Вите казалось, что следующая атака будет последней. Больше всего он боялся, что дезертирует или сдастся в плен кто-нибудь из двух его товарищей – в Павлушу-то он не верил, и больше всего боялся выстрела в спину. Но ничего не происходило. Близился полуденный перерыв в игре, противник собрался завтракать, и атаки прекратились. Дождь кончился, солнце вышло из-за туч, и когда встретились стрелки на часах, наступил полдень.

Витя с облегчением вылез из окопа, который за время долгого боя превратился в яму, на дне которой была грязная вода. Автомат он оставил в окопе и, разминая ноги на ходу, направился на верхушку холма, где сидели в полукруге Павлуша и еще один безымянный Вите боец. Павлуша окончил сеанс радиосвязи и, встав, объявил:

– На время перерыва остаемся здесь. После начала боевых действий к нам будут прорываться сразу два отряда, – Павлуша сложил руки на животе и оглядел своих бойцов. – Что стоите? Марш окопы рыть!

– А завтрак будет? – Виктор постарался спросить максимально дружелюбно.

– Какой завтрак? Ты вообще, почему без оружия?! – воскликнул Павлуша. – В окопе, небось, забыл?! Марш в окоп!

Витя развел руками и медленно, изображая прихрамывание, развернулся и пошел назад к окопу. Неожиданно он услышал сзади голос неизвестного бойца:

– Нет, товарищ командир, так не катит! Игра игрой, война войной! Хотите, оставайтесь и копайте тут сами, а я иду на время перемирия в лагерь!

– Что?! Встать, когда говоришь с командиром! – вскричал Павлуша, заставив даже здорового Виктора остановиться и развернуться. – У костра вздумал погреться да каши пожрать?! – Павел сорвал с себя маску и бросил ее на землю. – За дезертирство, расстрелять! – объявил он и вытащил из кобуры сигнальный Наган, в полной уверенности, что командирское оружие ничем не отличается от обычных приводов.

В ту же секунду Павлуша выстрелил. Вместо маленькой пульки и хотя бы шарика с краской, подобно желатиновому шарикуну, что используют пейнбольные маркеры, из Нагана вылетела ракета, и с шумом и искрами, пролетев два метра, попала бойцу в грудь.

Ничего больше Витя не видел и не слышал. Он не слышал ни второго выстрела из Нагана в свою сторону, ни матерных криков Павлуши. В два прыжка оказавшись на вершине холма, Витя сбил своего командира с ног и, выкинув отнятый у него револьвер в траву, бросился к недавно расстрелянному бойцу.

От попадания ракеты в грудь на бойце загорелся камуфляж. Такого не ожидал ни Витя, ни Павел. Витя не растерялся и начал катать загоревшегося товарища по земле. Благо земля была грязная и мокрая, и когда Витя для пущей уверенности макнул своего товарища в воду, что была на дне окопа, тот уже не горел и чувствовал себя вполне сносно.

Усадив пострадавшего в окопе, Витя сбегал наверх и, второй раз послав Павла в нокаут, отобрал у него аптечку, и вернулся назад. Но помощь бойцу не потребовалась. Сняв с себя подгоревший и разорванный камуфляж и ставшую негодной пластиковую защиту, парень выяснил, что он цел и невредим. Тогда Витя бросился откачивать Павлушу. Дал ему понюхать нашатыря, а потом взвалил на себя и, к удивлению рыжеусого командира, потащил Павла в лагерь.

В игре произошла небольшая заминка – пока выясняли все обстоятельства происшествия и искали сигнальный Наган. Ни о пострадавшем бойце, ни о дважды отправленном в нокаут Павлуше Витя больше ничего не знал и ничего о них не слышал. Видимо, они навсегда покинули игру. А он остался. И вскоре получил заветные командирские нашивки и злополучный сигнальный револьвер. Но сколько игр не было сыграно, сколько не было одержано побед, Витя никогда не забывал о том, что игра это игра, а жизнь это жизнь.

Casus belli¹

Вот уже два месяца, как лето вступило в свои права. Летняя пора, пора беззаботной жизни, когда не надо никуда спешить, продолжалась. Заканчивался только восьмой день августа.

На тихой уютной лужайке за небольшим дачным домиком, в окружении хаотично расставленных пластиковых кресел и столов стоял мангал. У мангала хлопотал паренек небольшого роста, с длинным острым носом и черными, почти сросшимися бровями. Облаченный в белоснежный фартук, он со знанием дела нарезал большим ножом шашлык. Ваней друзья называли его условно – на родине бы его звали Ваню. Родители его снимали этот дачный домик у одной милой русской бабушки, чьи внуки уже давно выросли, а лишняя прибавка к пенсии не была лишней. Семья Ваню не так давно перебрались жить в Россию, а сам юноша родился в Грузии и всегда считал себя настоящим грузином. Вот и теперь он очень старался, так как делал блюдо для гостей, которые уже весело общались, удобно устроившись в пластиковых креслах и шезлонгах.

И только один гость был одинок. В другом конце лужайки, у самого забора, спортивного вида голубоглазый блондин, косая сажень в плечах, пытался убрать мусор. Звали его Виктор. Ему просто было ничего делать, хозяина он не знал, в гости пришел за компанию с друзьями, и от скуки подрядился помочь с уборкой. Все ему не нравилось, и он лениво, с явным выражением отвращения на лице, собирал остатки каких-то полиэтиленовых мешков и помятые пластиковые бутылки, которые соседи, вместо того чтобы отправлять в мусорное ведро, просто кидали через забор на участок грузина. Вот и сейчас соседи через дорогу буйствовали: пили пиво, танцевали, слушали какую-то громкую шансонную музыку из автомобиля, что был загнан на задний двор и стоял с открытыми дверями. Из радио возле мангала тихо лилась какая-то бесконечная кавказская мелодия, и слушать ее было для Виктора хуже некуда.

– Хватит, надоело! Я не нанимался, – сам и убирай! – Виктор бросил пакет с собранным мусором, распрямил спину и подошел к Ваню. – Когда уже, наконец, нормальная тусовка начнется, и когда ты дожаришь свой чертов шашлык?

– Э-э-э, я же не шаурму делаю, да? – ответил Ваню, и в его голосе была слышна обида, – это же шашлык! Хорошо приготовить мясо может только настоящий джигит! Потому что меня мой отец учил, его дед учил, деда прадед учил, а ты хочешь, как в забегаловке.

¹ Casus belli – формальный повод для объявления войны

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.